

III. ПРОБЛЕМИ СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНОЇ ТА ЮРИДИЧНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ

УДК 81'276.6: 340.113.1

А.Л. ДЕДИНКИН
г. Витебск, Республика Беларусь

ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮРИСЛИНГВИСТИКИ: ПОНЯТИЯ ДОМИНАНТНОЙ И РЕЦЕССИВНОЙ ГРУПП

В статье обосновывается необходимость введения в терминологический тезаурус юрислингвистики понятий «доминантная группа» и «рецессивная группа», которые активно культивируются в естественнонаучной парадигме, а также гуманитарном знании.

В экстремистском дискурсе представители доминантной группы («свои») являются адресатами. Именно среди них распространяется «возбуждающая» информация в отношении противников. Рецессивную группу составляют «чужие» («враги»), которые являются объектами экстремистского воздействия.

Ключевые слова: транстерминологизация, юрислингвистика, терминосистема, доминантная группа, рецессивная группа.

ТРАНСТЕРМІНОЛОГІЗАЦІЇ В ДОСЛІДНИЦЬКОМУ ПРОСТОРІ ЮРИСЛІНГВІСТИКИ: ПОНЯТТЯ ДОМІНАНТНОЇ ТА РЕЦЕСИВНОЇ ГРУП

У статті обґрунтовано необхідність введення в термінологічний тезаурус юрислінгвістики термінів домінантна група і рецесивна група, які активно культивуються в природничо-науковій парадигмі, а також гуманітарному знанні.

В екстремістському дискурсі представники домінантної групи («свої») є адресатами. Саме серед них поширюється «збудлива» інформація щодо супротивників. Рецесивну групу складають «чужі» («вороги»), які є об'єктами екстремістського впливу.

Ключові слова: транстермінологізація, юрислінгвістика, терміносистема, домінантна група, рецесивна група.

Терминологический тезаурус являет собой облигаторный компонент понятийной системы науки или ее исследовательского направления. Очевидно, что наличие собственной терминологии играет здесь такую же архиважную роль, как и цель, задачи, объектно-предметные отношения, методологическая база. Термин – это языковая единица особого порядка. Ей присуще множество функций. Во-первых, на поверхности лежит номинативное значение термина – способность дифференцировать понятийные категории. Во-вторых, в содержании

терминологического знака заключены результаты научного познания – когниции. В-третьих, нельзя не отметить инструментальное значение термина, его гносеологическую функцию, реализующуюся в доминирующем положении в организационной структуре исследовательского процесса. В-четвертых, терминологический тезаурус формирует базисную основу коммуникативного взаимодействия в рамках определенной научной парадигмы.

Резюмируя имеющиеся представления о термине, З.И. Комарова определяет его как «информационно-когнитивную структуру, аккумулирующую специальные знания, необходимые в процессе научной коммуникации и профессионально-научной деятельности» (Комарова, 2000: 16). В свою очередь, нам хотелось бы добавить пятый функциональный аспект: прогностическая способность термина, заключающаяся в выявлении исследовательских лакун.

Последняя из указанных особенностей лежит в основе формирования понятийных систем новых научных направлений. Примером тому может служить правовая лингвистика (юрислингвистика). Несмотря на то, что данная отрасль лингвистического знания начала формироваться уже с 70-х гг. прошлого столетия, формирование собственного терминологического тезауруса здесь еще не завершилось. Следовательно, на стадии становления находится и сама отрасль.

Н.Д. Голев подчеркивает, что вопрос формирования собственной категориальной базы является достаточно актуальным (Голев, Матвеева, 2006: 202). Ее отсутствие вскрыло теоретическую неготовность юрислингвистики, в частности, ее подотрасли – лингвистической экспертологии – решать некоторые важные прикладные задачи (Бринева, 2009: 15). Наш опыт проведения специальных прикладных исследований показывает, что отсутствие адаптированной терминосистемы не позволяет верифицировать некоторые методологические подходы и процедуры экспертного исследования текста.

Несмотря на то, что последние десятилетия были отмечены высоким уровнем интенсификации научно-исследовательской работы в сфере нормализации терминологического словаря лингвистической экспертологии, этот вопрос остается достаточно актуальным. Особенно остро, как нам кажется, данная проблема проявилась в изучении продуктов речедеятельности экстремистского дискурса. Дело в том, что лингвистическая теория апеллирует несколькими иными понятийными категориями проявления девиантного повеления. В первую очередь, это экспрессивность текста, его интенциональная ориентация и особое семантическое наполнение.

С позиции лингвистической экспертологии значимыми категориями экстремистского дискурса являются понятия доминантной и рецессивной групп. Термины, их номинирующие, не являются новыми для научного познания. Они активно культивируются в естественнонаучной парадигме, а также гуманитарном знании.

Заимствование терминов является обычной практикой формирования научного тезауруса. Этот процесс обозначается как трансфер. Терминологический трансфер имеет свои закономерности. Функционирование понятийной единицы в разных сферах исследовательской активности реализуется в процессе транстерминологизации, то есть понятийной перекодировки (Суперанская, 2012: 56). При этом в новом для себя научном направлении термин сохраняет определенные ассоциативные связи с исходным понятием, но приобретает дополнительные характеристики, утрачивая некоторые или трансформируя имеющиеся.

Рассмотрим это на примере. Понятия «доминантных» и «рецессивных» признаков в научный оборот ввёл Г. Мендель – соответственно, данные термины имеют биологическую основу. Доминантный аллель подавляет проявление другого (рецессивного). Таким образом, доминантный признак – преобладающий, а рецессивный – подавляемый.

Из генетики термины *доминантный* и *рецессивный* перешли в область психологических исследований. Доминантный тип личности ставит себя выше других, не терпит возражений, придерживается авторитарного стиля руководства. Рецессивный тип обладает такими характеристиками, как застенчивость, тактичность и уступчивость.

Схожий подход к определению терминов *доминантный* и *рецессивный* находим в социологических исследованиях Н. Элиаса. Автор анализирует взаимоотношения доминантной («агрессивной») и рецессивной («аутсайдерской») групп. Действительно, в истории есть достаточно примеров, когда отношения между группами характеризуются напряженностью (к примеру, между феодалами и крестьянами, руководителями и подчиненными). Высказывания членов одного сообщества в адрес другого сопровождаются негативными характеристиками, обвинениями в дефективности. В этих случаях отношения строятся на позициях доминирования, с одной стороны, и подчиненности – с другой / других.

Данные термины целесообразно употреблять и в прикладной лингвистике, в частности, в исследованиях экстремистского дискурса.

Адресатами экстремистского дискурса являются, как правило, потенциальные единомышленники («друзья», «свои»), среди которых распространяется «возбуждающая» информация в отношении противников. «Чужие» («враги») являются объектами экстремистского воздействия. Таким образом, «свои» составляют доминантную, а «чужие» – рецессивную группу.

Среди представителей доминантной группы автор экстремистского текста распространяет информацию, возбуждающую/разжигающую (в правовом поле используются обе диспозиции для идентификации различных видов правонарушения) рознь или вражду.

Возбуждать / разжигать рознь в экстремистских текстах – значит содействовать тому, чтобы представители доминантной группы понимали противоположность и несовместимость своих интересов с членами рецессивной группы. Тем самым между группами формируется непреодолимое отчуждение.

Механизмом возбуждения розни является использование высказываний о превосходстве или исключительности доминантной группы в сопоставлении с биологической, социальной, нравственной дефективностью или порочностью рецессивной группы. Наиболее эффективно данный механизм осуществляется посредством распространения среди единомышленников («своих») соответствующих креолизованных текстов.

Возбуждать / разжигать вражду в экстремистских по содержанию текстах – содействовать тому, чтобы представители доминантной группы начали борьбу (в физической или словестной формах) с рецессивной группой. Существует целый ряд механизмов возбуждения вражды.

1. Формирование дефективного (неполноценного) образа рецессивной группы. К примеру, представителям данной группы приписывается «физическое или нравственное уродство», стремление следовать тем обычаям, которые отрицательно оцениваются современной культурой.

2. Формирование враждебного образа рецессивной группы. К примеру, представители данной группы обвиняются в изначальной враждебности к доминантной группе, в подготовке тайных планов по её уничтожению.

3. Перенос отрицательных характеристик и возложение вины за негативные деяния отдельных представителей рецессивной группы на всю группу.

4. Высказывания о превосходстве доминантной группы, обоснование её исключительного права на «жизненное пространство», формулировка требований установить привилегии по национальному, расовому, религиозному и иным социальным признакам.

5. Побуждение к действиям против представителей рецессивной группы. К примеру, осуществляются призывы к насильственным действиям, репрессиям и депортациям, поощряется геноцид, высказываются требования вытеснить из различных сфер деятельности представителей рецессивных групп, ограничить их права и свободы.

Таким образом, с позиции лингвистической экспертологии реализация экстремистского дискурса подразумевает наличие оппозиции доминантной и рецессивной групп («свои–чужие»). Обе группы являют собой социальную общность (в том числе, и не имеющую прямых межличностных контактов). В конфликтогенном тексте первая имеет положительную семантическую коннотацию и противопоставляется второй посредством указания на наличие дифференцирующих признаков (религиозных, национальных, политических, возрастных).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринев, К.И. (2009). *Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза*. Барнаул: АлтГПА.
2. Голев, Н.Д., Матвеева, О.Н. (2006). Лингвистическая экспертиза: на стыке языка и права. В *Юрислингвистика–7: язык как феномен правовой культуры* (с. 189–210). Барнаул.
3. Комарова, З.И. (2010). Проблема языка науки. В *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики* (с. 7–24). Екатеринбург.
4. Суперанская, А.В. (2012). *Общая терминология: Вопросы теории*. Москва: ЛИБРОКОМ.

Aliaksandr Dziadzinkin

TRANSE-TERMINOLOGIZATION IN THE RESEARCH SPACE OF LEGAL LINGUISTICS: THE CONCEPTS OF DOMINANT AND RECESSIVE GROUPS

A term as a linguistic unit has many functions, including the ability to differentiate conceptual categories, display the results of scientific knowledge, be a tool for scientific research, and form the basis for communicative interaction. It is also necessary to highlight the predictive ability of the term, which becomes apparent through identification of research lacunae. This function lays the foundation for the development of conceptual systems of new scientific directions. An example of this can be legal linguistics.

The experience of conducting special applied research has revealed that lack of an adapted system of terminology makes it impossible to verify certain methodological approaches and procedures of expert textual analysis. This problem has proved particularly acute in analyzing speech within extremist discourse.

From the point of view of linguistic expert analysis, the most significant categories of extremist discourse are the concepts of dominant and recessive groups. These terms have long been cultivated in the paradigm of the natural sciences, as well as in the humanities. The dominant trait is regarded as predominant, whereas the recessive one – as suppressed.

The addressees of extremist discourse are, as a rule, potentially like-minded people (“friends”) acting as recipients of “disturbing” facts about their opponents. Their opponents (“foes”) are, on the other hand, the objects targeted by extremist speech. Thus, “the friends” make up the dominant group, while “the foes” – the recessive group.

From within the members of the dominant group, the author of an extremist text spreads information that sows discord and creates hostility.

Discord sown by extremist texts urges the members of the dominant group to recognize the fact that they have diverging interests with the members of the recessive group. Hostility generated through extremist texts encourages the members of the dominant group to resort to struggle against the recessive group.

Key words: trance-terminologization, legal linguistics, system of terminology, dominant group, recessive group.

REFERENCES

1. Brinev, K.I. (2009). *Teoreticheskaja lingvistika i sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza*. Barnaul: AltGPA (in Russ.).
2. Golev, N.D., Matveeva, O.N. (2006). *Lingvisticheskaja jekspertiza: na styke jazyka i prava*. In *Jurisljngvistika–7: jazyk kak fenomen pravovoj kul'tury* (pp. 189–210). Barnaul (in Russ.).
3. Komarova, Z.I. (2010). *Problema jazyka nauki*. In *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki* (pp. 7–24). Ekaterinburg (in Russ.).
4. Superanskaja, A.V. (2012). *Obshhaja terminologija: Voprosy teorii*. Moskva: LIBROKOM (in Russ.).

УДК 811.161.2'37

О.О. КОЛЯДЕНКО

м. Київ, Україна

ТЕРМІНОЛОГІЧНА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ КОНЦЕПТУ «ВЛАДА»: ФРЕЙМОВЕ МОДЕЛЮВАННЯ

Дослідження концепту «влада» здійснено з позицій когнітивного термінознавства. Обґрунтовано доцільність використання фреймового моделювання в дослідження наукових концептів. За допомогою фрейму змодельовано структуру політологічного концепту «влада», описано особливості його вербальної репрезентації в українських термінологічних словниках і наукових текстах (монографіях, дисертаціях і наукових статтях).

Ключові слова: наукова лінгвоконцептологія, політологічний концепт, концепт «влада», фреймове моделювання, термінологія політології.